
Мне определенно нужно придумать более удобный способ переносить доспехи с места на место. Как бы то ни было, я оставила свой комплект вместе с Аэглосом в штаб-квартире СКП на ночь. По-видимому, теперь у меня есть небольшой безопасный шкафчик. Достаточного глубокий, но не высокий. Я бы туда не поместилась.

Папа подобрал меня вечером с парома, ближе к ужину. Я ожидала, что у него появятся вопросы. Прежде всего, среди них был:

- Что происходит между тобой и Софией?

- Я даю ей еще один шанс, - я устало ответила ему. - Я... она действительно хочет быть героем, но у нее это скверно получается.

- Откуда ты можешь это знать? - тяжело спросил он. - Она, конечно, не очень героическая по твоим меркам.

- Я это знаю, - сказала я. - Просто... у нее есть два желания, папа. София любит стоять на вершине, чтобы продемонстрировать свою силу. Она хочет не чувствовать слабости. Но в то же время ей нравится думать о себе как о герое. Я должна показать ей, что ее желания находятся в конфликте и помочь ей сделать правильный выбор.

- Почему ты должна? - За его почти рычащим голосом, звучала растерянность. - Ты ей ничего не должна!

- Кроме своих сил.

Он не ответил.

- Все не совсем так, - мягко сказала я. - Нет, я не делаю этого из-за какого-то неуместного чувства долга. Я просто... быть героем - это не избивание плохих парней, а улучшение мира. И Призрачный Сталкер является его частью. Если я смогу превратить ее в героя, это еще один герой - настоящий герой - в мире. За это стоит бороться. Я могу использовать героев.

Папа вздохнул, повернувшись на другую сторону улицы.

- Я не знаю, могу ли я быть столь же самоотверженным, - тихо сказал он. - Даже не уверен, одобряю ли то, что ты стала настолько самоотверженной. Знаешь, ты ведь тоже важна.

- Знаю, папа. - Я улыбнулась. - С другой стороны, скоро мне придется иметь с ней дело только в Стражах.

- О? - Папа был удивлен. - Они уже перевели тебя из Уинслоу?

- Меня переводят Аркадию по ускоренной процедуре, - ответила я. - Это займет пару недель, но я должна держать Софию в узде на этом промежутке времени.

- Очень хорошо, - твердо сказал папа. - Я бы не хотел, чтобы ты снова возвращалась туда.

Я просто улыбнулась.

На следующий день у меня был урок Гледли в школе, вместе с Мэдисон. Впервые за долгое время на моем стуле ничего не оказалось. Никакого клея, никакого сока, ничего. Мэдисон игнорировала меня на протяжении всего времени, несмотря на то, что сидела довольно близко.

Тем не менее, я продолжала делать всю работу для своей группы.

София реагировала на изменившуюся ситуацию по-разному. Она игнорировала меня на математике. Отсутствие насмешек в моем направлении сбивало с толку. Дело не в том, что она не смотрела на меня, она это делала, но не так часто, как обычно. Но ее лоб был нахмурен, а рот не кривился в усмешке. Она была смущена, и в ней не ощущалась ненависть.

Как ни странно, ее выражение не было злобной гримасой, которую я могла ожидать, не знай ее так же хорошо, как сейчас. Я заслужила ее уважение, и теперь, когда у нее было несколько часов и целая ночь, чтобы рассмотреть ситуацию, она внедрила меня в свое мировоззрение. Теперь я стала выжившей, как она и Эмма.

Это хорошо. Изнутри будет гораздо проще разрушить ее установки, чем извне.

Я не видела Эмму до обеда. И у нее были собственные способы, что бы задеть меня. Это не очень хорошо.

- О, Тейлор! - Ее голос, приторно сладкий, прозвучал сквозь столовую. - Наконец-то ты вернулась! Я думала, тебя не будет дольше.

Я взглянула на нее поверх бутерброда с ветчиной, контролируя лицо. Я сидела за столом, совсем одна, она поднялась с другого стола, в другом конце столовой. Рядом с ней София смотрела вниз, но я видела напряжение в ее челюстях.

Поскольку Эмма не продолжила, я без слов вернулась к своей еде.

- Или это было для тебя слишком долго? - спросила Эмма с нарочитой мягкостью. - Тебе пришлось взять выходной, чтобы прорыдать несколько часов перед сном? По крайней мере, на этот раз это была не неделя.

Я едва осознавала, что делаю, когда встала и повернулась лицом к ней. Я не знаю, что видели ученики на моих пальцах, но мне казалось, что синяя звезда Вильи практически раскалилась. Кулаки и зубы сжались.

Я встретила ее глаза. В начале разговора, она начала идти ко мне, но сделала шаг назад, когда я встала, ее глаза все больше расширялись.

Это было бы так легко. Все, что мне нужно было сделать, - это протянуть руку, приложить ладонь к ее гладкой коже, пробежать пальцами по мягким волосам и отпустить. Пусть Вилья выполнит свою работу. Это было бы так легко. Я даже смогу обыграть это как момент примирения. СКП не узнают, если им никто не расскажет об этом, некому в Уинслоу сообщить про это, кроме Софии. А я могу справиться с Софией.

Это займет всего минуту, и Эмма снова станет моей, более чем когда-либо. Моей в целом, совершенно и безусловно, телом и разумом. Мне никогда не придется слышать ее обидные оскорбления или снова ощущать словесные ножи в спине.

Это было бы так легко. Только момент слабости, и у меня начнется мирная жизнь.

Свет Вильи затуманился. Еще нет, не здесь, и не так. Я не была уверена, что выше всего этого, но я, безусловно, умнее.

- Лети осторожно, маленький Икар, - сказала я. Мой голос привнес внезапную тишину. - Ты паришь слишком близко к солнцу.

Эмма обнажила зубы.

- Ты думаешь, я...

Она одержима силой. Эмма столкнулась со своей собственной слабостью в переулке, два года назад, и с тех пор пыталась почувствовать себя сильной, идя по головам других. Если бы она стоила вложений, это знание было бы средством, которое я бы использовала, чтобы превратить ее во что-то полезное.

Прямо сейчас, я хотела мести. И выбрала маршрут, чтобы сломить ее.

- Я знала маленькую девочку, - холодно сказала я, прерывая ее, - она любила своих друзей, ценила правду и отличала хорошее от плохого. Эта девочка страдала, как и все мы. Ты хочешь узнать разницу между ней и мной?

Я смотрела ей в глаза, наблюдая, как зрачки расширяются, наблюдая за ее грудью - которая, как и я когда-то, поднималась и падала в ускоряющемся темпе. Я подождала, пока она попытается что-то сказать, что-нибудь, чтобы восстановить контроль над разговором, а затем прервала ее.

- Я пережила свое испытание. Она сломалась.

Она попыталась что-то сказать. Не знаю, что это было, не слушала. Я просто ушла.

- Итак, каково это, работать с СКП? - Папа спросил на ужине в среду вечером.

- Неплохо, - честно сказал я. - Сегодня они тестировали с Ненью и Вилью, так что с Тремя они закончили.

- Что они делают, точно? Я помню, как ты использовала Надежду на меня, в понедельник. Это Нарья, да?

- Правильно, - весело ответила я. - Нарья, Кольцо Огня. Обеспечивает надежду и сопротивление господству своему Носителю и союзникам вокруг него. Кроме того, она дает мне повышенную силу и способность требовать уважения со стороны окружающих.

- Звучит мощно.

- Так и есть. Насколько я могу судить, я могла бы победить наихудших злодеев в мире, потому что Нарья делает меня невосприимчивой к властелинам. Я надеюсь, что СКП поднимет задницы, чтобы как можно быстрее направить меня против этих злодеев.

Папа выглядел нервно.

- Просто... будь осторожна, хорошо?

- Буду, - пообещала я.

- А затем есть... Ненья?

Я кивнула.

- Ненья, Кольцо Воды, - сказала я. - Она защищает своего носителя и его союзников от вреда, будь то проецирование барьеров, усиление их чувств или их сокрытие.

- Она может все это делать? - Папа казался впечатленным, и он был прав.

- Да. Они все такие, сумасшедший призовой набор действительно могущественных сил.

- И что последнее?

- Вилья, Кольцо Воздуха. Самая сильная из Трех. Вилья дает мне контроль: над элементами, над людьми, над будущим.

Папа уставился на меня.

- Это звучит... пугающе.

- Она такая, - серьезно ответила я. - Вилья - Кольцо, которое я использовала для борьбы с Лунгом, и это был мой первый выход с ним. Я до сих пор не выяснила, на что оно способно.

- Что ты имеешь в виду, "не выяснила?"

- К Кольцам не прилагалась инструкция. Я учусь, но о каждом из них мне известно совсем немного. - СКП были обеспокоены тем, как мои силы иногда просто сильнее раскрывались, когда я нуждаюсь в них. Это сильно "помогает" мне предсказывать или планировать. Хорошая штука, если я работаю одна, но я больше не одиночка. Они заставили меня пообещать, сообщать о новых силах для тестирования, как только они появятся.

Я обещала. Было бы хуже, если бы пришлось клясться.

- Думаешь, ты могла бы немного контролировать банды? - Папа спросил с кривой усмешкой. - Возможно, было бы неплохо, однажды занять тишину и покой в доках.

- Возможно, я могла бы это сделать, - дразняще согласилась я. - Однако, это будет стоить вам...

- О? - Его голос звучал легко. - Какую цену вы затребуете, Владыка Даров?

- Вечное послушание, - сказала я сурово. - Вечность рабства моему темному трону. И еще, очищенный виноград. Каждый день.

- Что-нибудь еще, о величайшая и сильнейшая?

- Хм, - сказала я, задумчиво положив щеку на левую руку, моя кожа слегка занемела, когда она соприкоснулась с Вильей. - Я не думаю, что ты мог бы построить мне башню, не так ли? Высокую и черную, больше, чем Вышка, из которой я могла бы наблюдать за своими владениями?

Он поднял бровь. - Решила пойти в недвижимость?

- Эй, береговая собственность - это последний писк в этом сезоне!

Он рассмеялся. Я присоединилась к нему. Слишком долгий смех, думала я, поскольку в последнее время мы редко это делали, смеялись вместе, как отец и дочь, которым нравятся внутренние семейные шутки.

На кухне засвистел чайник.

- О, я сниму его, - сказал папа. - Чего-нибудь без кофеина, да?

- Если не сложно.

Я наблюдала, как он подошел к столику и начал выбирать травяной чай из коробки.

- Итак... - начал папа, нарушив молчание: - Чем ты занимаешься в Стражах?

- Они еще публично не объявили о моем участии или даже о существовании, - ответила ему. - Я по-прежнему в основном ограничена штаб-квартирой Вышки и СКП, пока они этого не сделают.

- Вероятно, они все еще пытаются решить, как нужно это повернуть.

- Вероятно, - согласилась я. - Последнее слово по большей части за мной, хотя у них есть право вето, если я делаю что-то глупое. Де... Хм... Стояк получил свое имя, потому что он объявил об этом вживую, не посоветовавшись с ними.

- Готов спорить, они были недовольны этим. - Папа открыл шкафчик, ища пару кружек.

- Отчасти, - не согласилась я.

- Но разве он не имеет права на свой бренд? Я имею в виду, он выходит и рискует жизнью для людей.

Я пожала плечами.

- Ты считаешь, - сухо сказала я. - Что не приведет господь, герои окажутся людьми. Они должны быть образцами подражания для общественности, каждый.

- В твоих словах не слышно злости, - сказал отец с усмешкой. В каждую чашку упали пакетики, и он начал наливать в них исходящую паром воду.

- Потому что ее там нет. Они любят меня. Я буквально буду рыцарем в сияющих доспехах. Пока не сотворю ничего глупого, со мной все будет в порядке. Мне все еще не нравится, что придется кланяться и любезничать или что-то типа того, но могло бы быть намного хуже.

- Полагаю, это возможно. - Папа вернулся к столу с двумя кружками. Одну он протянул мне. Я взяла теплый фарфор и держала его обеими руками, наслаждаясь жаром на моих пальцах.

- Спасибо. - Я улыбнулась ему.

- Пожалуйста. Но если ты не избиваешь бандитов, то чем же ты занимаешься? -

- Работаю в мастерской, в основном. Закончивала свою... о, давай я тебе лучше покажу!

Я поставила чашку, прошла через комнату, споткнулась о диван, добралась до рюкзака, и вытащила небольшой ящичек из мифрила, который сделала на Вышке.

Папа рассмеялся надо мной. Я показала ему язык, когда поднималась.

- Это, - сказала я, возвращаясь на свое место, - это шкатулка для ювелирки. Я закончила ее вчера.

- У нее нет замка, - смущенно заметил папа.

- Попробуй открыть ее, - сказала я, передавая шкатулку ему.

Он попробовал. После непродолжительных усилий, вернул ее обратно.

- Ух ты, это крепкая коробочка. Крышка даже не сдвинулась с места.

Я взяла ее и провела пальцем по линии, где появилось отверстие. И тихим шепотом произнесла управляющие слова:

- Edro a adlenc!

Мерцающее сияние Колец Силы внутри пронзило воздух, когда ящик широко раскрылся, заполнив нашу темную маленькую комнату разноцветным светом. Красный и золотой Нарь весело играли на стенах вместе с серебристым и белым Неньи. Их смесь создавала эффект, похожий солнечные лучи, пропущенные через несколько футов чистой воды.

Папа вдохнул через широко распахнутый рот, его широко открытые карие глаза отражали мерцание, похожее на теплый свет костра.

- Она защищена управляющей фразой на Синдарине, - объяснила я. - Поскольку никто не знает Синдарина, это довольно безопасно.

- Звучит полезно, - тихо согласился папа, его глаза все еще следили за узорами света на стене.

Я закрыла шкатулку и отложила ее в сторону. Папа встряхнулся и повернулся ко мне.

- Во всяком случае, ты много мастерил на Вышке, - сказал он. - Есть какая-то причина, по которой ты не можешь заниматься этим дома?

- По моему мнению, они предпочитают, чтобы я в любом случае мастерил у них, - приняла во внимание я. - Но это не главная причина. У них просто лучшее оборудование. Мне нужен жар дляковки, а иногда и холодная водяная ванна для закалки. Помимо этого, мне нужен доступ к хорошей стали и другим металлам, потому что их легче превратить в мифрил, а помимо этого, не все делается из мифрила.

Папа задумчиво кивнул.

- Да, - сказал он. - Я понимаю, почему ты предпочла работать там. Просто... скажи мне, если соберешься остаться там на ночь, хорошо?

- Конечно, - пообещала я. - Сомневаюсь, что мне это понадобится в ближайшее время. У меня уже есть большая часть экипировки, которая мне действительно необходима в краткосрочной перспективе. Скорее всего, я некоторое время буду заниматься снабжением своих товарищей по команде. Ты знал, что Виста идет в бой без оружия? По крайней мере, у нее должен быть

кинжал. И меч будет хорошо смотреться с доспехами Рыцаря.

Папа улыбнулся. - У тебя определенно нет недостатка в идеях. Надеюсь, они ценят то, что ты для них делаешь.

- Они оценят, - сказала я. - Как только у них появится экипировка, которую я могу предложить, они определенно оценят.

<http://tl.rulate.ru/book/70185/3173209>